

Пока Нами сражалась со злом воплощением дракона, Зоро также одолел осьминогоморфного рыбного человека. Несмотря на полученные ранения, он отличался выдающимися способностями, став гораздо сильнее, чем в те времена, когда крушил тренажеры в зале. Тем временем Цинь Фэн, действуя без усталости, принялся за ловлю рыбных человеков в Кокосии. Следуя принципу выкорчевывания зла с корнем, он одним махом поймал всех рыбных людей. Некоторые успели скрыться в океане, но это не остановило его — он неустанно преследовал их на протяжении пяти километров, полагаясь на свою наблюдательность, основанную на Хаки. Устойчивость Цинь Фэна не могла не тронуть Зоро. Он произнес, впервые озвучивая свои мысли: — «Мастер, ты действительно смелый». Цинь Фэн улыбнулся в ответ: — «Знаешь, почему я так серьезно отношусь к врагам?» — «Потому что за них можно получить награду». Цинь Фэн сразу же ткнул его: — «Глупый! Мне это не интересно, разве я забочусь о сотнях тысяч?» Калина, смеясь,插вила: — «Капитан просто беспокоится, что те рыбаки могут отомстить, поэтому преследует их без усталости». Цинь Фэн кивнул, оценивая смекалку Калины: — «Она все еще умна». Пираты Арлонга были сокрушены, и деревня Кокосия наконец ощутила луч надежды. Местные жители перестали недолюбливать Нами. В тот день слезы Нами почти высохли. В последующие три дня Нами и Калина вернули все сокровища, которые пираты Арлонга когда-либо украли — всего более 30 миллионов бейлли, охватывающих более 20 деревень. Слава Цинь Фэна разнеслась по этим деревням, и некоторые из них даже предложили создать для него скульптуры. Но Цинь Фэн не придавал значения этим пустым почестям. Вскоре он вновь отправился в путь. Перед отъездом Нами принесла десять корзин апельсинов, которые были её любимым фруктом, особенно из родного края. Апельсины также нравились и Цинь Фэну — когда-то он даже похвастался до такого, что попал в больницу после чрезмерного их поедания. Когда Нами заметила, как жадно Цинь Фэн поглощает апельсины, она не удержалась: — «Капитан, хотя апельсины отличные, ты не можешь есть их все время. Это может вызвать злость!» — «Сколько я съел?» — «Целую корзину, сто восемь штук!» — «О боже!» После свержения зла дракона Нами полностью доверилась Цинь Фэну, её преданность достигла максимума. Теперь она считала его своим благодетелем и самым надежным человеком в будущем. Её единственной мечтой было создать карту мира и путешествовать вместе с Цинь Фэном. Вечером, уже после занятий фехтованием с Зоро, Нами подбежала с волнением: — «Капитан, у меня есть несколько вопросов». — «Говори». Они перебрались в уютный салон, и Нами задала вопрос о своей черной руке, силе, которую она вдруг ощутила. — «Капитан, мне кажется, что это не моя сила. Ты как-то мне помогаешь?» — «Этот вопрос довольно сложный. Призови сюда Карину и Зоро, и я объясню вам всем». — «Хорошо, капитан». Вскоре они собрались вместе, и Цинь Фэн начал вводить их в азы Хаки и способностей дьявольских плодов. Трое слушали, как будто открывая для себя новый мир. — «...Так что, если хотите усилить свои силы, есть два пути. Первый — получить дьявольский плод и обрести его силу, но за это придется заплатить цену — стать оторванным от моря и превратиться в сушилу. Второй — сосредоточиться на практике Хаки, что требует долгих и упорных усилий. Хотя это более трудный путь, если вы хотите стать сильнейшими среди сильных, Хаки просто необходим. Поняли?» Они кивнули, и в глазах Зоро появилось желание стать сильнее. — «В будущем вы оставайтесь на Пу, я помогу вам найти подходящий дьявольский плод для улучшения вашей силы. Бои станут всё более напряженными, и я не хочу, чтобы вы тормозили меня». Калина с воодушевлением ответила: — «Не волнуйся, капитан, я не подведу. Если кто-то и сможет это сделать, так это Нами». Нами с упрямой ноткой взглянула на Калины: — «Я не подведу! Я буду правой рукой капитана». Девушки продолжали обмениваться колкостями, а Цинь Фэн обратился к Зоро: — «Зоро, если бы ты мог выбрать, какой дьявольский плод ты бы хотел?» Зоро лишь коротко ответил: — «Нет, не хочу идти легким путем. Есть дьявольский плод значит стать способным человеком, что не только делает тебя сушилой, но и ограничивает тебя морским камнем. Это не стоит того. Я хочу сосредоточиться на практике Хаки». Цинь Фэн почувствовал облегчение, услышав это. — «О, ты амбициозный парень. Я верю, что у тебя всё получится. Я буду оттачивать воздушный рез в

тысяче повторений этой ночью». — «Понял. Я сейчас же уйду». У Зоро всегда была сила, и эта сила оставалась с ним до того момента, как он стал самым сильным мечником в мире.

Дьявольские плоды редки. Получить их можно двумя способами: надеяться на удачу или покупать на черном рынке. Надежда на удачу полна неопределенностей. Если Цинь Фэн желает, чтобы Калина и Нами быстро развивались, он может положиться лишь на второй способ. На данный момент сумма активов на его корабле не превышает 50 миллионов бейлли, что недостаточно для черного рынка. Поэтому Цинь Фэн решил продолжить свою карьеру охотника за головами еще некоторое время. В его прицел попала одна из самых могущественных пиратских групп в Восточно-Южном море — Пираты Крику. У Крику более десяти пиратских кораблей и сотни последователей. Цинь Фэн помнил о Крике, так как в оригинале они оскорбили Острозуба на Гранди-Линии и были преследуемы им до Восточно-Южного моря. Поскольку численность противника была велика и у них было огнестрельное оружие и тяжелая артиллерия, Цинь Фэн решил не рисковать и не отпускать Калина и Нами. Перед сном Калина подготовила всю информацию о членах Пиратов Крику и протянула её Цинь Фэну. — «Капитан, вы должны быть осторожны», — произнесла она с тревогой. Цинь Фэн посмотрел на сведения и похвалил: — «Отлично выполнено, Калина. Где ты собрала эти данные?» — «Всё это на черном рынке. Как только цена достаточно высока, ты можешь получить любую информацию». — «И сколько ты потратила на это в этот раз?» — «Двести тысяч бейлли, капитан, ты считаешь, это слишком дорого?» Цинь Фэн покачал головой: — «Это не дорого, просто возьми деньги из склада. Спасибо за твою работу». Калина осветила комнату своей улыбкой: — «Не тяжело делиться заботами капитана». Теперь в комнате у Цинь Фэна стояло две кровати: одна для него, а другая — большая, находящаяся на месте старого книжного шкафа, где спали Нами и Калина. Перед сном Цинь Фэн заметил, что плечо Нами обвито бинтом, и с любопытством спросил: — «Нами, ты повредила плечо?» Нами несколько испугалась: — «Всё в порядке, это всего лишь легко рана». — «Как это случилось?» Нами объяснила: — «У меня была татуировка пирата Дракона на плече, но я её смыла, капитан, боялась, что ты подумаешь». Цинь Фэн был тронут и ощутил легкое облегчение, услышав это. — «Не забудь каждый день мазать его мазью, чтобы предотвратить инфекцию», — с заботой напомнил он. — «Да, капитан», — кивнула Нами. Затем Калина спросила: — «Капитан, есть ли что-то, что ты любишь? Я собираюсь сделать татуировку твоего любимого на своем теле вместе с Нами». — «Это не обязательно, хахаха». — «Нет, нет, скажи мне, скорее!!» — настаивала Калина. Цинь Фэн немного задумался, затем ответил: — «Пятилистный клевер». Калина задумчиво переспросила: — «Пятилистный клевер? Я лишь слышала о трехлистном». — «Обычный клевер имеет три листа, особенный — четыре, и это символизирует удачу». — «А что означает пятилистный клевер?» — поинтересовалась Нами. — «Пятилистный клевер означает, что скрывается дьявол». Цинь Фэн вдруг нахмурился. Нами испугалась: — «Капитан, ты хочешь стать дьяволом?» — «Ты не считаешь, что быть дьяволом — это круто?» — спросил Цинь Фэн. Нами и Калина обменялись взглядами, но ничего не сказали. Когда Цинь Фэн был ребенком, он любил смотреть мультфильмы, и всегда выбирал между ангелом и дьяволом, а его выбор останавливался на дьяволе. Возможно, это было связано с его бунтарским мышлением в то время. Наконец, Нами глубоко вздохнула и заявила: — «Если капитан хочет быть дьяволом, значит, и мы тоже дьяволы». — «Да, капитан — большой дьявол, а мы — маленькие дьяволы». — «Я хочу сделать татуировку пятилистного клевера на своем плече», — расправила пальцы Нами. — «А я сделаю особо на груди, хе-хе!» — с поддразниванием произнесла Калина. Нами закатила глаза, думая, какая же она кокетка. Цинь Фэн сказал: — «Идите спать, нам нужно много сделать завтра». — «Спокойной ночи, капитан», — одновременно произнесли девушки. — «Спокойной ночи».